

- Старший брат, ты слишком вежлив. Я настаиваю на том, чтобы заплатить за эти две булочки.

Дун Фан Тан достал из нагрудного кармана несколько мелких серебряных монет, но продавец отступил на шаг. Он несколько раз взмахнул руками в воздухе и отказался принять серебро [1].

[1] в древние времена в качестве денег использовались серебро, золото и медь

- Доктор Дун Фан, я не могу принять ваши деньги. Если я это сделаю, моя мать не преминет упрекнуть меня.

- Совершенно верно, доктор Дун Фан. Вы так добры, что лечите таких бедняков, как мы, бесплатно. В городе Ганлин кто осмелится взять с вас плату?

- Доктор Дун Фан, эта курица очень жирная. Позже я отправлю ее в ресторан «Лунфэн».

Поначалу продавец, продававший курицу, хотел отдать курицу прямо ему, но, увидев элегантное облачение Дун Фан Тана и хрупкую девушку рядом с ним, передумал, решив прислать цыпленка позже.

- Доктор Дун Фан, эти свежее испеченные пирожные для вас.

- Доктор Дун Фан, эти овощи и тофу...

- Доктор Дун Фан...

Сколько бы он ни отказывался, продавцы были очень увлечены и постоянно одаривали его кучей вещей. Видя, что его руки заняты, и он не может нести всё, продавцы повернулись и отдали некоторые вещи Жуань Сян Инь. После того как они вдвоем прошли по улице, их прогулка оказалась действительно очень плодотворной.

- Ба! Третий брат, тебя снова захлестнуло волной подарков!

Когда Чжан Чжэнь и Ван Цинь увидели их, они быстро шагнули вперед, чтобы помочь. Неудивительно, что третий брат не любил ходить по улицам. Он не мог отказать людям в их добрых жестах и также не хотел использовать в своих интересах других. Через некоторое время третий брат стал совсем редко выходить на улицу, но все еще были пациенты, которые приносили еду или подарки, чтобы поблагодарить его.

После того, как Жуань Сян Инь обнаружила, что ее руки пусты, она бросила взгляд на Дун Фан Тана, который стоял рядом с ней. Она наконец-то осознала уровень популярности этого человека. Судя по тому, что она видела, он боялся, что даже если император проедет по улицам, его не примут так же хорошо.

- Барышня Жуань, мне очень жаль. Сначала я хотел сопровождать вас на прогулке снаружи, но, в конце концов, вы устали от того, что помогали мне нести все эти вещи сюда. Сам того не желая, я испортил вам весь день, - извинился Дун Фан Тан.

Всю дорогу он видел только холодное выражение ее красивого лица, и она не произнесла ни слова. Он решил, что она, должно быть, очень сердита на него.

- Все в порядке. Я пойду к себе отдохнуть.

Она не взглянула на него и пошла обратно в комнату, где временно остановилась.

- Ван Цинь, распорядись, чтобы барышне Жуань прислали обед. Я собираюсь осмотреть рану бабушки Сан и вернусь позже.

Наблюдая за ее удаляющейся фигурой, Дун Фан Тан проинструктировал Ван Циня, который стоял рядом с ним, и сразу же после этого вышел из ресторана «Лунфэн».

- Похоже, третий брат очень беспокоится о барышне Жуань, - Чжан Шэн оглядел комнату для гостей, а затем перевел взгляд на уходящего Дун Фан Тана.

- Не говори глупостей. Третий брат всегда очень хорошо относился к людям, тем более, барышня Жуань спасла его.

Чжан Чжэнь не слишком задумывался над этим вопросом и, погладив младшего брата по голове, прямо отверг его доводы.

- Не трать время на пустые сплетни! Скорее, нам пора закончить нашу работу!

Ван Цинь взглянул на братьев. Это было личное дело их хозяина, и слугам не пристало сплетничать. Несмотря на то, что эти два брата пользовались благосклонностью третьего и четвертого молодых господ, им не подобало разговаривать за спиной своих хозяев.

- Чжан Чжэнь, разве ты не слышал приказ третьего молодого господина? Быстро отнеси обед барышне Жуань!

- Да, я сейчас же всё сделаю!

Братья быстро разошлись в разные стороны, чтобы продолжить свою работу.

***

Покончив с обедом, принесенным Чжан Чжэнем, Жуань Сян Инь прислонилась к окну, чтобы посмотреть вниз на главную улицу, оживленную бесконечным потоком лошадей и экипажей, и почувствовала необъяснимое раздражение в груди.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как она покинула гору Ле, и она скучала по тишине, царившей там. Она никогда не любила общаться с людьми и, оставаясь в ресторане Лунфэн, где люди постоянно находились в движении, чувствовала себя очень неуютно.

Она подумала об инциденте на улице только что... Любовь людей к Дун Фан Тану сложно было не заметить, а также его искренность и доброту по отношению к ним. Его отношение к другим без мысли о какой-либо отдаче... Она и Дун Фан Тан были словно из двух разных миров.

Он подобен теплому солнцу, озаряющему своими лучами всех, в то время как она подобна ледяному снегу, отчужденному и холодному.

Неудивительно, что Дун Фан Тан так популярен среди людей. Он скромный человек и превосходно владеет медицинскими навыками - разве это не благословение для людей?

Однако она совершенно не приспособлена к этому месту, и, возможно, ей пора уходить. Пробыв здесь полмесяца, она не заметила ни единого признака, указывающего на то, что ее отец собирается вернуться, чтобы причинить вред Дун Фан Тану.

Пришло время уходить.

Приняв решение, она решила спуститься вниз, чтобы сообщить Дун Фан Тану: завтра же утром она вернется на гору Ле. Она открыла дверь и спустилась по лестнице, но внизу ее ждал хаос.

- Дун Мэй, в чем дело?

Лицо Ван Циня было бледным, и он поддерживал свою жену, у которой был большой живот. Прежде чем Ван Цинь успел сказать еще что-то, его жена внезапно покрылась холодным потом и громко закричала от боли, обхватив живот обеими руками.

- О нет! Сестра Дун Мэй собирается рожать? - с тревогой спросил Чжан Чжэнь.

- Что же нам теперь делать? Третьего брата здесь нет! - Чжан Шэн инстинктивно подумал о Дун Фан Тане.

- Глупости! Третий брат - врач, а не повитуха! Я сейчас же побегу за повитухой!

Чжан Чжэнь постучал младшего брата по лбу, после чего сразу же выбежал из ресторана «Лунфэн».

- Стой! - Жуань Сян Инь медленно спустилась по последней ступеньке лестницы и окликнула Чжан Чжэня. Затем она обратилась к Ван Циню: - Позвольте мне заняться родами.

Чжан Чжэнь и его младший брат были удивлены и смотрели на нее с подозрением. Им не послышалось? Барышня Жуань охотно предложила помочь роженице?

Тем не менее, Ван Цинь был первым человеком, пришедшим в чувство. Он быстро подхватил свою жену, которая застонала от боли, и поспешно бросился в спальню, где они остановились. Жуань Сян Инь быстро последовала за ними.

После того как Ван Цинь уложил жену на кровать, Жуань Сян Инь велела ему приготовить горячую воду и чистые матерчатые полотенца. Простерилизовав острые ножницы и убедившись, что все в порядке, она приказала всем выйти из спальни.

Время шло медленно, и все, включая нескольких любопытных постоянных гостей ресторана «Лунфэн», нервно ждали снаружи.

Время от времени за дверью спальни раздавались болезненные крики Дун Мэй. От этих душераздирающих криков лицо Ван Циня стало еще блее. Он беспокойно ходил взад и вперед, сложив руки, и молился о божьем благословении.

Один из постоянных посетителей, услышав болезненные крики, доносящиеся из спальни, с беспокойством спросил: «Управляющий Ван, кто эта девушка? Она так молода, знает ли она, как принимать роды? А вдруг что-то пойдет не так?»

- Вот именно! Я никогда раньше не видел эту девушку, кто она?

Второй постоянный гость также с любопытством спросил о происхождении Жуань Сян Инь.

- Это барышня Жуань... она должна уметь...

Ван Цинь тоже сомневался, но дело было срочное. Он не должен был так много думать об этом, и интуиция подсказывала ему, что он должен верить в нее. В конце концов, третий молодой господин тоже верил в ее способности.

- Что здесь происходит?

Прозвучал нежный голос, и в то же время появилась стройная фигура. Когда все увидели, что это Дун Фан Тан, они автоматически отошли в сторону, чтобы дать ему дорогу.

- Третий брат, ты вернулся! Сестра Дун Мэй рождает!

Чжан Шэн схватил его за руку и торопливо рассказал о сложившейся ситуации.

- Третий молодой господин, барышня Жуань внутри, помогает Дун Мэй с родами.

Ван Цинь выглядел встревоженным, когда услышал болезненные крики, доносившиеся изнутри, и каждый звук разрывал его сердце. Не будь третий молодой господин мужчиной, он бы точно попросил его пойти в спальню и проверить, как там идут дела.

- Не волнуйся. Барышня Жуань там, ничего не случится.

Дун Фан Тан успокаивающе улыбнулся и, заложив руки за спину, стал ждать снаружи вместе со всеми.

- Третий брат, барышня Жуань действительно знает, как принимать роды?

Чжан Чжэн посмотрел на встревоженное выражение лица Ван Циня и не мог не задать вопрос, который был в сердце каждого. В конце концов, барышня Жуань так молода, ничего удивительного, что люди сомневаются.

- Естественно. Разве она не делает этого сейчас?

Он верил, что она не будет пытаться сделать что-то, в чем не уверена, в конце концов, это касается жизни человека. Он полагал, что она не предложила бы свою помощь, если бы у нее не было уверенности. В отличие от тех, кто сомневался в ее способностях, он, наоборот, чувствовал удивление, что она добровольно взяла на себя инициативу помочь.

Что?! Что имел в виду третий молодой господин под этими словами? Может быть, он тоже сомневался в ее способностях?

На этот раз лицо Ван Циня побледнело ещё больше. В спальне крики постепенно становились слабее, отчего в груди у него все сжималось, а мысли путались.

Час спустя, среди волнения толпы и успокаивающих улыбок Дун Фан Тана, из спальни, наконец, донесся детский плач. Толпа почувствовала, что с их сердец свалилась тяжесть, и все вздохнули с облегчением.

Дверь открылась изнутри, и из нее вышла Жуань Сян Инь с ребенком на руках. После передачи ребенка Ван Циню, чьи руки дрожали, пара ясных ярких глаз встретилась с парой глубоко спокойных, теплых глаз.

- Благодарю за ваши труды.

Дун Фан Тан снял с груди носовой платок и на глазах у всех нагло вытер тонкий слой пота на ее лбу.

- Мне нужно вам кое-что сказать. Завтра я уезжаю...

Жуань Сян Инь произнесла всего несколько слов, когда из-за ее спины донесся слабый голос.

- Барышня Жуань, большое вам спасибо. Если бы вы не помогли мне, боюсь, я не смогла бы успешно родить этого ребенка, - с благодарностью сказала Дун Мэй.

***

Толпа людей, ожидавших снаружи, могла слышать только ее крики боли, но они не знали, что в какой-то момент она потеряла сознание, и именно барышня Жуань спасла ее. Все это время барышня Жуань шептала ей на ухо, подбадривая и успокаивая, чтобы ей было легче разрешиться от бремени.

- Барышня Жуань, большое вам спасибо.

Ван Цинь, держа ребенка на руках, несколько раз поблагодарил ее. Только сейчас, после того как жена рассказала ему о том, что произошло в спальне, он осознал всю опасность положения. Когда он подумал о своих сомнениях относительно барышни Жуань, ему стало стыдно.

- Не надо быть такой вежливым. Я просто случайно оказалась здесь и не могла не помочь.

Не привыкшая получать благодарность от других людей, Жуань Сян Инь отступила на шаг и врезалась в широкую грудь. Когда она обернулась, чтобы посмотреть, Дун Фан Тан стоял позади нее, и она не знала, когда он подошел, чтобы встать рядом с ней. На его лице играла странная, неповторимая улыбка. Обеими руками он заставил ее сесть на край кровати.

- Барышня Жуань, за всё это время я так и не узнал вашего полного имени. Вы можете мне сказать?

Дун Мэй взяла инициативу в свои руки и сжала руку Жуань Сян Инь. С тех пор как барышня Жуань появилась в ресторане «Лунфэн», на ее лице было только холодное ледяное выражение. От нее так и веяло отчужденностью, поэтому люди боялись не только сблизиться с ней, а даже просто подойти. Но после сегодняшнего дня она поняла, что эта барышня Жуань на самом деле добросердечный человек.

- Сян Инь.

Пока она отвечала, она сердито посмотрела на мужчину, который скрестил руки на груди, снова приняв решение за нее, и все еще смея улыбаясь.

- В будущем я буду звать тебя Сян Инь. Поскольку я на несколько лет старше тебя, можешь звать меня сестрой Дун Мэй.

Дун Мэй заметила сердитый взгляд, который Жуань Сян Инь бросила на Дун Фан Тана. Уголки ее рта приподнялись, и на лице появилось доброжелательное выражение. Она надеялась стать ближе к этой девушке.

Жуань Сян Инь не ответила. О каком будущем могла идти речь, если завтра же утром она уедет.

- Сян Инь, у меня есть дерзкая просьба. Надеюсь, ты мне не откажешь.

- В чем дело?

- Последнее время мое самочувствие оставляет желать лучшего. Я надеюсь, что ты сможешь помочь мне, ведь я сильно ослабла после родов. Хотя третий молодой господин - врач, он, в конце концов, мужчина. Поскольку мы женщины, мне будет легче поделиться проблемами именно с тобой. Сян Инь, ты готова мне помочь? - Дун Мэй посмотрела на нее нежно и умоляюще.

Жуань Сян Инь наморщила брови и почувствовала себя немного неловко. Если она согласится, не придется ли ей остаться еще на месяц? Но она хотела уехать рано утром!

- Верно, барышня Жуань, не могли бы вы нам помочь?

Ван Цинь понял намек жены. Хотя он не понимал, почему его жена настаивала на помощи барышни Жуань, он быстро последовал ее просьбе, подумав, что то, что сказала его жена, тоже было правильно.

- Сян Инь, просто пообещай ей. В конце концов, именно ты помогла Дун Мэй родить ребенка. Просто считай, что так ты доведешь дело до конца, - Дун Фан Тан подошел к ней и мягко подтолкнул, надеясь, что она согласится.

Ее блестящие глаза посмотрели на него, а затем до нее дошло, что он внезапно назвал ее по имени. Ее взгляд скользнул мимо полных надежды лиц троих людей. Почему у нее было ощущение, будто все они сговорились?

- Хорошо.

Под выжидающими взглядами трех человек она покорно согласилась и кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/49751/1251528>